
ИСТОРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37(470.54)(092)

DOI: 10.25730/VSU.2070.24.035

И. А. Перель – заведующий Уральским (Свердловским) отделом народного образования и его роль в осуществлении культурных преобразований в 1927–1937 гг.

Попов Михаил Валерьевич¹, Суворов Максим Викторович²

¹доктор исторических наук, профессор кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет.
Россия, г. Екатеринбург. ORCID: 0000-0002-1451-266X. E-mail: m-v-popov@yandex.ru

²кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Уральский государственный педагогический университет.
Россия, г. Екатеринбург. ORCID: 0000-0001-5390-8758. E-mail: mvs-19771@yandex.ru

Аннотация. В статье освещается деятельность руководителя областного образовательного ведомства в Свердловске по выполнению указаний партийно-советского руководства о форсировании преобразований в сфере культуры в конце 1920-х – 1930-е гг. Приводятся факты биографии И. А. Переля, свидетельствующие о его революционном, но отнюдь не большевистском прошлом. Анализируются командно-административные методы решения проблем в культурном строительстве в 1930-е гг., прежде всего в ликвидации неграмотности взрослого населения и в введении школьного всеобуча для детей, классовый подход к решению поставленных большевиками задач. Аппарат областного отдела народного образования во главе со своим заведующим были инициаторами и организаторами проведения культпохода и культштурма на Урале, требовали «мобилизации» в культурную грамотных для обучения безграмотных взрослых. В то же время в конце 1920-х – начале 1930-х гг. И. А. Перель был сторонником перехода всей системы массовых школ «на рельсы метода проектов», т. е. придерживался теории В. Н. Шульгина об отмирании школы. Отказ от этих взглядов в практике школьного строительства к середине 1930-х явился результатом выполнения чиновником партийных решений. События середины 1930-х гг. показывают, что И. А. Перель не был «человеком» руководителя уральских большевиков И. Д. Кабакова. Более того, Идель Абрамович подвергался критике со стороны руководителей Свердловской области за невыполнение указаний местных чиновников. Не был заведующий облоно и сторонником огульных массовых преследований по отношению к кадровым работникам и учителям. Несомненным успехам в деле культурных преобразований сопутствовали определенные просчеты в политике и ее результатах, что в большей степени послужило причиной необоснованных репрессий в условиях сталинского режима, трагической жертвой которой стал И. А. Перель. В статье убедительно доказывается несостоятельность политических обвинений, выдвинутых против руководителя образования на Урале и обоснованность его реабилитации.

Ключевые слова: управление образованием, ликвидация неграмотности, начальный всеобуч, командно-административная система, репрессии.

В конце марта 1927 г. на должность заведующего Уральским областным отделом народного образования (УралОНО) был назначен Идель Абрамович Перель [2, л. 18]. Он был вторым, кто занимал этот пост после создания нового административно-территориального объединения – Уральской области в 1923 г. Как и его предшественник Я. А. Истомин, Идель Абрамович был московским назначенцем и возглавил УралОНО, оставив должность заведующего отделом в Наркомпросе РСФСР. Вряд ли можно согласиться с бытующей точкой зрения о том, что Перель мог быть «человеком» первого секретаря Уральского обкома ВКП(б) И. Д. Кабакова [8, с. 16–21], т. к. последний, как правило, расставлял на ключевые посты лично преданных ему людей. Когда Кабаков переводится на Урал в 1929 г., Идель Абрамович уже более года руководит УралОНО. К сожалению, личного дела И. А. Переля в фондах Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) нам обнаружить не удалось и

факты биографии зав. облоно, предшествующие назначению чиновника как главы уральского регионального ведомства, мы почерпнули из его уголовного дела, хранящегося в Государственном архиве административных органов Свердловской области (ГААОСО). Поскольку эти материалы уже опубликованы в наших работах [8; 14], отметим лишь, что характерной чертой молодого учащегося еврейского педагогического института в Вильно (где учился Перель), а затем школьного учителя были крайне революционные взгляды на российскую действительность. Уже в годы первой русской революции И. А. Перель вступает в ряды Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России – Бунд. Деятельность Иделя Абрамовича в этой революционной организации до установления советской власти была активной, а вовсе не является случайным эпизодом его биографии: в 1905 г. он пропагандировал социал-демократические взгляды в рабочих кружках в Вильно и Гомеле, подвергался репрессиям со стороны царского правительства. В Бунде будущий зав. облоно был членом центрального и губернского комитетов, т. е. занимал руководящие партийные посты [1, л. 13].

Революционный запал Перель сохранил и после того, когда в 1920 г., вступив в ряды РКП(б), стал управленцем в системе Наркомпроса, что особенно проявилось с конца 1920-х гг., когда начались форсированные изменения в культурном строительстве в нашей стране. В то же время, в 1920-е гг. в советском обществе сложился тип чиновников, которые считали, что главным в их деятельности является неукоснительное выполнение установок партийно-государственного руководства. Именно таким руководителем Уральского отдела народного образования был И. А. Перель. Все десять лет находясь на должности зав. облоно, он руководствовался установками центральных и местных партийно-советских органов. Идель Абрамович был непосредственным проводником политики партийных организаций, проводимой в сфере культурного строительства на Урале в 1927–1937 гг. Однако в советской исторической литературе по истории КПСС, посвященной культурным преобразованиям в этот период в Уральском регионе, фамилия Переля практически не упоминается, хотя он был одним из главных действующих лиц исторических событий. Так, в классической советской историко-партийной монографии В. Г. Чуфарова по истории деятельности партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции в 1920–1937 гг. фамилия Иделя Абрамовича встречается лишь четыре раза, да и то в связи с второстепенными историческими фактами [33]. Безусловно, причиной этого является то, что советской цензурой считалось недопустимым акцентировать внимание читателей на тех, кто стал жертвой сталинских репрессий в конце 1930-х гг., хотя в необоснованности обвинений в адрес руководителя регионального ведомства после его реабилитации не сомневался никто. Это отразилось и на публикациях современных авторов, посвященных истории ликвидации неграмотности и переходу к всеобщему начальному обучению на Урале, где обвинения Переля во вредительстве и участии в контрреволюционной организации решительно отвергаются, но деятельность чиновника освещается, мягко говоря, скупо [3].

Что касается работ, посвященных специально оценке личности И. А. Переля, то лишь «горбачевская перестройка» дала возможность уральским историкам заняться этой проблемой. В 1990 г. С. П. Постниковым и В. Г. Чуфаровым в сборнике «37-й на Урале» такая статья была опубликована [9, с. 216]. Впервые здесь приводятся факты биографии чиновника, показаны его заслуги в деле руководства культурным строительством в Уральском регионе, свидетельствующие о том, что он был «честный коммунист, талантливый организатор просвещения на Урале <...> и пал жертвой сталинских репрессий» [9, с. 216]. Новые источники, ставшие доступными в постсоветские годы, – материалы следственных дел незаконно репрессированных, документы о реабилитации невинно осужденных и о восстановлении их в партии расширили внимание исследователей к освещению и оценке деятельности уральских региональных ведомств в 1930-е гг., в том числе заведующего Уралом И. А. Переля. Хотелось бы отметить статью М. В. Суворова, помещенную в сборнике научных и научно-методических статей, изданном в Уральском государственном педагогическом университете [15], где последовательно на основе архивных документов доказывается сфабрикованность обвинений и судебного приговора в отношении работников Свердловского облоно в 1937 г., а также статью М. В. Попова и М. В. Суворова о судьбах руководителей Свердловского облоно в 1930-х – 1941 гг. [8]. Указанные работы в основном акцентируют внимание на трагическом финале чиновной карьеры Переля. Поэтому целью данной статьи является выявление в рамках историко-антропологического подхода особенностей деятельности Иделя Абрамовича как руководителя регионального образовательного ведомства в условиях государственной политики, направленной

ной на форсирование преобразований в сфере культуры в 1927 – 1937 гг., тем более что на современном этапе тема культурного строительства в СССР в конце 1920-х – 1930-х гг. продолжает быть актуальной в исторической литературе [11].

Приход нового руководителя образования на Урале совпал с переходом большевиков к политике форсированной модернизации во всех направлениях общественной жизни, в том числе и в культурном строительстве. Если летом 1927 г. Перель ставил вопрос о введении платного обучения в общеобразовательных учреждениях Уральской области [2, л. 20], то уже весной 1928 г. по указанию партийного руководства он назначил своего заместителя Н. А. Куренкова ответственным за составление пятилетнего перспективного плана развития народного образования Уральской области и подготовку контрольных цифр бюджета на 1928/1929 учебный год [2, л. 41]. Быстрые, форсированные темпы культурных преобразований должны были быть достигнуты в том числе и выделением приоритетных направлений в развитии просвещения – это ликвидация неграмотности взрослого населения и переход к начальному (позже семилетнему) всеобучу детей школьного возраста. Начавшийся в августе – сентябре 1928 г. на Урале культпоход, когда добровольцы-общественники стали активно принимать участие в обучении взрослого неграмотного населения, оценивался Перелем как декларативная кампания, позволившая, как он говорил на собрании партячейки при УралОНО 27 августа 1928 г., «расшевелить массы» [20, л. 3]. Однако в сентябре 1929 г. в резолюции по докладу зав. облоно на заседании бюро партячейки был сделан вывод о том, что «бюджет по народному образованию в достаточной степени не обеспечивает роста культурных потребностей трудящихся», а также констатировалось «наличие значительного недостатка культурных сил для обслуживания развивающейся сети культурно-просветительских учреждений» [20, л. 75].

Тем не менее в это же время Идель Абрамович требует от работников своего ведомства неукоснительно выполнять указания вышестоящего начальства. Он подписал приказ о том, чтобы лично ему специально назначенный делопроизводитель-контролер ежедневно докладывал о том, какие указания и задания вышестоящих органов (как центральных, так и областных), а также внутриведомственные распоряжения поступали в УралОНО, какие из них выполнены, а если не выполнены в срок, то в чем причины невыполнения. При этом Перель контролировал выполнение указаний ВЦИК, СНК РСФСР, Наркомпроса, ЦК ВКП(б), Уральского обкома ВКП(б) и Уралоблисполкома облпрофсовета, а контроль за своевременностью выполнения внутриведомственных распоряжений руководитель облоно возложил на зав. канцелярией ведомства с «еженедельным докладом (Перелю. – авт.) рапортничкой» [8, с. 17–18].

Главным требованием большевистского руководства к региональным образовательным ведомствам в конце 1920-х гг. становится выполнение намеченных планов форсирования культурных преобразований. При этом выделение бюджетных средств, адекватных поставленным задачам, предварительно не предусматривалось. В статье «Новое в старом», помещенной в журнале «Просвещение на Урале» летом 1929 г. [12, с. 16], И. А. Перель пишет о том, что в новых условиях облоно после утверждения планов промышленного строительства должен ставить перед облисполкомом определенные заявки на участие хозяйственных организаций в деле преобразований в сфере просвещения, что должно быть отражено в бюджете. Зав. облоно указывает: «Вот то совершенно новое, что у нас не было в прошлое время и что определяется нашим планом великих работ. Этот план подхлестывает не только нас, но и всю нашу соответствующую машину» [12, с. 16]. При этом Перель в этой же статье вовсе не считает, что все требуемые облоно деньги будут выделены. Он отмечает: «Я хочу только указать, что всем руководящим организациям и всем руководящим партийным и советским работникам ясно стало, что без участия всех звеньев советского государства мы 5-летний план культурного строительства реализовать полностью не сможем. Поэтому мы говорим, что если нам не удалось получить от бюджета того, что нам нужно для развертывания намеченных мероприятий, то это не освобождает нас от выполнения соответствующего отрезка пятилетнего плана. Надо сделать так, чтобы, даже не имея достаточных средств по бюджету, план был выполнен на 100 проц. Это, конечно, трудная задача, но тут надо привести в движение ряд новых общественных рычагов, начиная с области и кончая сельсоветом» [12, с. 16].

А требования партийно-советского руководства в начале 1930-х гг. в вопросах культурного строительства становятся все более радикальными. В 1930 г. партийное руководство Уральской области требует завершить ликвидацию неграмотности взрослого населения в максимально сжатые, нереальные сроки. Так, пленум Уральского обкома ВКП(б) (октябрь – ноябрь 1930 г.) принял решение всех неграмотных охватить обучением [16]. Строительство

промышленных гигантов и массовая коллективизация осуществлялись путем произвола и административного нажима по отношению к рабочим и крестьянам. Отказ от реальной оценки условий, ударность и спешка в работе, администрирование вместо систематической разъяснительной работы с населением были характерны и в области культурных преобразований. Проводником и исполнителем партийных установок в этой сфере был и И. А. Перель. Об этом свидетельствует тот факт, что в январе 1931 г. зав. облоно заявил на партийном собрании в ведомстве о необходимости не снижать темпы ликвидации неграмотности взрослых и введения начального всеобуча [21, л. 2]. При этом в феврале 1931 г. Перель потребовал начать новый этап культпохода в Уральской области – провести месячник культштурма путем посылки бригад из просвещенцев на новостройки и в районы сплошной коллективизации для работы по ликвидации безграмотности. Для решения этой задачи он принял решение провести мобилизацию одной тысячи грамотных для работы в качестве преподавателей [21, л. 3]. В марте 1931 г. зав. облоно направил в районы Уральской области требование спланировать создание культармии для работы по осуществлению начального всеобуча, обеспечить бюджетное финансирование опорных фабрично-заводских семилеток в соответствии с производственным планом Уралом [20, л. 9]. Более того, при обсуждении контрольных цифр бюджета на 1932 г. Перель потребовал форсировать на Урале введение семилетнего всеобуча [23, л. 23].

Искусственное форсирование темпов культурных преобразований в 1930-е гг. без достаточной финансовой поддержки, в первую очередь ликбеза и всеобуча, было требованием высшего партийного руководства, и сторонником этих радикальных изменений был и «революционер» Перель. Идель Абрамович считал не только проведение культштурма и мобилизацию культармии необходимым условием для достижения поставленных целей. Он даже призывал использовать насильственные методы в культурной политике. Об этом свидетельствует статья И. А. Переля «Очередные задачи культурного строительства на Урале», опубликованная в журнале «Просвещение на Урале» в начале 1931 г. Здесь автор прямо говорил о том, что «бороться за посещаемость детей надо не только с помощью методов убеждения, но и принуждения» [13, с. 33]. Более того, зав. УралОНО в конце 1920-х – начале 1930-х гг. был сторонником «революционных» изменений в содержании школьного учебно-воспитательного процесса. Справедливость этого подтверждает то, что 4 апреля 1929 г., выступая на партийном совещании в Свердловске (ныне Екатеринбург), по народному образованию Перель фактически объявил о необходимости придерживаться взглядов В. Н. Шульгина, который полагал, что учащиеся советских школ должны перевоспитывать своих родителей из числа непролетарских элементов – нэпманов и кулаков в духе коммунистической идеологии [23, л. 16]. В своем выступлении на Уральском областном съезде по культурному строительству летом 1931 г. Перель поставил задачу «широко популяризировать переход всей системы массовых школ на рельсы метода проектов. Здесь важнейшее звено перестройки нашей школы» [14, с. 12].

В отчете о работе партячейки УралОНО с июня 1931 по март 1932 гг. И. А. Перель был даже подвергнут критике за левацкие перегибы, заключающиеся в теории отмирания школы, «пытающимся свернуть школу к «левацким» методам проектов» [23, л. 53].

В 1929 г. давая в целом положительную характеристику зав. облоно, партийные чиновники особо выделяют то, что он «умеет устанавливать взаимоотношения между общественными и партийными органами» [29, л. 5]. В то же время не надо думать, что Перель был бесконфликтен при решении производственных и личных вопросов. Так, в том же году бюро партячейки Уралом, давая ему характеристику, отметило, что у руководителя ведомства «...нет чутких, товарищеских отношений с частью работников» [20, л. 44]. Не вызывает сомнения требовательность Переля к своим подчиненным. В подтверждение этого можно привести пример, когда осенью 1935 г. на партсобрании ряд работников облоно обвинили своего начальника в том, что он в ряде случаев заставляет их работать в вечернее время и в выходные дни, то Идель Абрамович ответил: «Если вы в рабочее время укладываетесь – честь вам и хвала, если не укладываетесь – работой больше, если распишешься и совсем – будем об этом говорить где следует. Кто выполняет работу, мы не заставляем работать сверхурочно» [25, л. 117].

Разница в материальном положении руководителей областного образовательного ведомства и рядовых сотрудников, а также учителей в конце 1920-х гг. не была существенной. В апреле 1928 г. вводятся следующие должностные оклады по штатам Уралом: старший инспектор – 180 руб. в месяц, инспектор – 150 руб., зав. канцелярией – 120 руб. [2, л. 54]. Учительский заработок в уральских школах повышенного типа в 1929 г. доходил до 100 руб. в месяц [28, л. 28]. Что касается руководителя областного отдела народного образования, то за вторую половину мая и июнь 1929 г. его заработная плата составила 274 руб. [30, л. 94].

Однако в начале 1930-х произошло резкое снижение уровня жизни различных слоев населения, в том числе просвещенцев на Урале. На учительских конференциях в Свердловске в сентябре 1931 г. ряд учителей выступили с критикой чиновников Уралом за их невнимание к материально-бытовым условиям работы педагогов в период форсированного школьного строительства. Особую активность в этом отношении проявляла свердловская учительница Затопляева, которая пыталась противопоставить руководство и аппарат органов народного образования широким слоям учительства. На партийном собрании в облоно И. А. Перель потребовал решительно пресекать подобные выступления, вплоть до увольнения с работы, которые, по его словам, «являются характерным отражением классово-чуждых элементов, которые прикрываясь демагогическими фразами, пытались сопротивляться генеральной линии партии...» [22, л. 47]. С. П. Постников и В. Г. Чуфаров в упомянутой выше статье о Переле пишут о том, что общая атмосфера конца 1920-х – 1930-х гг. не могла не оказать на него влияние. Руководствуясь указаниями Сталина, Идель Абрамович говорил об обострении классовой борьбы, о необходимости очищения аппарата просвещения и школ от классово-чуждых элементов [9, с. 215]. Однако дело, видимо, в большей степени в политических взглядах Переля-революционера, когда для достижения поставленных целей большое значение большевиками придавалось применению насильственных методов и выявлению врагов, в том числе и в управлении образованием.

Идель Абрамович не просто говорил об обострении классового противостояния, в том числе в сфере просвещения, но и считал причинами конкретных трудностей и недостатков в работе органов народного образования и учебных заведений сопротивление «классово-чуждых» элементов в обществе и наличие уклонов в ВКП(б). Это подтверждается тем, что в августе 1933 г. во время партийной чистки среди работников облоно Перель заявил, что особенности чистки 1933 г. заключаются в том, что «она проходит в условиях развернутого подъема социалистического строительства, с другой стороны обостряет классовую борьбу на отдельных участках нашего строительства, когда классовая борьба приобретает скрытый характер – кулак вредит «тихой сапой» нашей социалистической стройке» [24, л. 78]. Говоря об уклонах в ВКП(б), Идель Абрамович утверждал, что их социальные корни зависят от того, «какую группу, класс эти «уклоны» поддерживают, правый уклон – главная опасность, потому что его выдвинуло мелкобуржуазное окружение, оно действует разлагающе на наших коммунистов» [24, л. 78].

В то же время руководитель областного образовательного ведомства не был сторонником огульных репрессий по отношению к кадровым работникам. Даже в начале 1937 г., когда в Свердловской области уже начались аресты областных чиновников, обвиняемых во «вредительстве», Перель, признавая необходимость «очищать аппарат от врагов народа», выступил на партсобрании в защиту ряда работников облоно от увольнения, указывая на их честность и деловые качества, несмотря на то, что ближайшие родственники сотрудников были осуждены как троцкисты [27, л. 9]. Более того, признавая необходимость административного воздействия на своих подчиненных для налаживания дисциплины в своем ведомстве, зав. облоно на первое место ставил меры воспитательного характера, он говорил на заседании партбюро: «Без всяких перегибов – сначала убеждение, а потом принуждение» [25, л. 117].

В наших работах мы уже высказывали точку зрения о том, что И. А. Перель вряд ли был «человеком» руководителя уральских большевиков И. Д. Кабакова [8, с. 18], хотя вся его деятельность в качестве зав. облоно проходила в период, когда именно Иван Дмитриевич был первым секретарем Уральского (Свердловского) обкома ВКП(б), и так же, как Кабаков, Перель был арестован в мае 1937 г. Нам кажется, что это доказывают события середины 1930-х гг.: в 1934 г. государством выделяются средства для создания сети общеобразовательных школ повышенного типа (семилетних и средних), в том числе в Свердловской области. Встал вопрос об освоении финансовых поступлений в рамках строительства и ремонта школьных помещений. В Свердловской области по указанию ЦК ВКП(б) и правительства к 1 сентября 1935 г. в строй вступило 11 вновь построенных школьных зданий, о чем было доложено в отчете заведующего облоно в «рапорте на имя Сталина и Молотова» [17, с. 1]. Однако 7 сентября того же года в газете «Правда» [10, с. 3] была опубликована статья «Свердловские очковтиратели», в которой достоверность информации о готовности этих школ к учебному году подвергалась сомнению: в школьных зданиях имелись серьезные недоделки, не позволявшие вести образовательный процесс в нормальном режиме. 13 сентября 1935 г. бюро Свердловского обкома ВКП(б) признало справедливыми эти факты и указало на то, что в этой ситуации зав.

облоно не имел право рапортовать об успешном окончании школьного строительства. И. А. Перелю был объявлен строгий выговор, а начальник Госстройконтроля по г. Свердловску был снят с работы и исключен из партии [18, с. 2].

На собрании первичной партийной организации Свердловского областного отдела народного образования 19 сентября 1935 г. вопрос о поведении И. А. Переля был поставлен на рассмотрение. Признав свою вину, Идель Абрамович заявил, что он знал о недоделках, но «не придавал необходимого значения качеству, с которыми эти школы приняли». Кроме того, Перель признал необходимым для облоно проверять правдивость информации, находящейся в отчетах о школьном строительстве [25, л. 115].

Недоверие московских чиновников к главе областного образовательного ведомства в Свердловске явилось сигналом к развертыванию критики И. А. Переля со стороны местного партийного руководства, возглавляемого И. Д. Кабаковым. В начале 1936 г. в областной газете «Колхозный путь» была помещена критическая статья с характерным названием «Бюрократы возглавляют облоно» [4, с. 2]. В июне 1936 г. парторганизация облоно поддержала ходатайство И. А. Переля о снятии с него строгого выговора, объявленного в сентябре 1935 г. [26, л. 94], однако это решение не было утверждено Свердловским обкомом. В феврале 1937 г. получил выговор заместитель Переля А. Н. Сухов «за бюрократическое отношение к решениям обкома ВКП(б)» [31, л. 64].

Особенно резкой критике работа аппарата облоно была подвергнута на XIII пленуме Свердловского обкома ВКП(б), состоявшемся в начале февраля 1937 г., как раз накануне февральско-мартовского пленума Центрального Комитета партии. Выступивший на пленуме обкома И. Д. Кабаков, по утверждению Переля, «отметил, что аппарат облоно бесхребетен, нет четкой мобилизованности в работе. Надо вскрыть корни политической тупости нашей работы и перестроиться решительно, чтобы оправдать доверие партии» [26, л. 27]. Однако в условиях, когда трудности и недостатки в конкретной деятельности объяснялись противодействием классовых врагов, отчеты чиновников о работе стали подвергаться сомнению, в том числе отчеты местных органов народного образования. О фактах очковтирательства и обмана в отчетах 1936 г. рассказывал зав. сектором школ взрослых облоно В. Н. Мочалов: «...в Кудымкаре давали сводку, что учится 11 тыс., а при проверке оказалось, что никто не учится. В школе повышенного типа утвержден контингент в 921 чел., а учится только 22 чел. Проверка в Щучье-Озерском районе показала, что учится только 14 % допризывников, а сводки даются дутые» [26, л. 27]. Еще большую озабоченность у парторганов вызвала фальсификация чиновниками качества знаний выпускников школ, в том числе выпускников школ неграмотных и малограмотных. Летом 1936 г. Свердловский обком ВКП(б) предложил И. А. Перелю установить контроль за тем, чтобы все окончившие школы неграмотных немедленно переходили в школы малограмотных, а из школ малограмотных выпускались только усвоившие программу [3, с. 48].

На общем закрытом собрании парторганизации Свердловского облоно 13 февраля 1937 г. И. А. Перель признал критику работы вверенного ему учреждения и его лично правильной, но заявил, что обсуждение проблем носило «узкий» характер, не заострил проблем о бдительности [26, л. 30]. После февральско-мартовского (1937 г.) пленума ЦК ВКП(б) недоверие и бдительность по отношению к чиновникам становятся одними из поводов для репрессий по отношению к ним.

Что касается И. А. Переля, то информация о его судьбе после ареста 24 мая 1937 г. известна нам из материалов следственного дела, хранящегося в Государственном архиве административных органов Свердловской области [1] и личного дела о реабилитации, находящегося в Центре документации общественных организаций Свердловской области [32]. Эти документы исследованы и освещены в вышеназванной статье уральского историка М. В. Суворова [15, с. 151–162], и мы не будем подробно на них останавливаться. Выводы названной публикации свидетельствуют о том, что следствие предъявило обвинение бывшему заведующему облоно в том, что он до своего ареста занимался активной подрывной деятельностью по линии народного образования, состоял в контрреволюционной террористической организации правых [15, с. 155]. В документах следствия имеются письменные признания Иделем Абрамовичем своей вины, что явилось одним из оснований для его осуждения и расстрельного приговора [15, с. 155]. Лишь в 1956 г. И. А. Перель был реабилитирован и посмертно восстановлен в рядах КПСС.

В заключении военной прокуратуры Уральского военного округа по делу Переля (12 января 1956 г.) отмечается, что имевшиеся в учреждениях народного образования недо-

статки и упущения органы НКВД без всяких оснований квалифицировали как вредительство со стороны Иделя Абрамовича и других лиц. Некоторые факты, вмененные Перелю, в том числе участие в якобы существовавшей в Свердловске контрреволюционной организации правых, вообще не имели места и являются вымыслом [15, с. 157]. Это подтвердил на допросе 19 декабря 1955 г. бывший первый заместитель Переля в Свердловском облоно А. Н. Сухов, который считал, что никакой вредительской деятельности в системе народного образования, в том числе со стороны его бывшего начальника, не было, и что Идель Абрамович был честным человеком [15, с. 160]. Анализ многочисленных конкретных фактов, приводимых в статье М. В. Суворова, подтверждает это положение.

Таким образом, И. А. Перель возглавлял областное ведомство народного образования в Свердловске в период, когда большевистское руководство страны перешло к политике форсированных модернизационных процессов во всех сферах общественной жизни, в том числе в просвещении и культуре. Это в полной мере соответствовало взглядам Иделя Абрамовича, который был сторонником революционных методов решения проблем. Поэтому он стремился быть новатором в перестройке школьного образования; штурмовщина, спешка и насилие были характерными чертами для многих сторон культурной жизни в 1927 – 1937 гг. на Урале. В то же время, к концу 1920-х гг., сложился тип чиновника, который главной задачей считал необходимость строго и безусловно выполнять все указания партийно-советского руководства. Исходя из этих указаний Перель придерживался классового подхода в руководстве просвещением, объясняя недостатки и трудности в культурном строительстве обострением социального противостояния, влиянием социально-чуждых элементов в среде советских чиновников и учителей, наличием в правящей партии сторонников уклонов от генеральной линии.

Итоги развития просвещения на Урале (прежде всего в ликвидации неграмотности взрослого населения и введения всеобща для детей) связаны с деятельностью руководителей региональных образовательных ведомств. Типичными являются и их судьбы – все они стали жертвами «большого террора»: в 1937–1938 гг. были репрессированы заведующие Кировским облоно Д. Б. Марчуков и И. А. Люсев [7], заведующий Челябинского областного отдела народного образования И. И. Барсуков и его заместитель А. З. Караковский [5]; в Оренбургской области в 1937 г. был обвинен во вредительстве, арестован и в 1938 г. расстрелян зав. облоно П. П. Шапошников [6].

Негативные последствия функционирования сталинской политической системы также были связаны и с именем Переля. Идель Абрамович не был сторонником огульных репрессий. Ни в коей мере он не был связан «круговой порукой» с «кабаковским руководством» обкома ВКП(б), оставался сторонником революционных преобразований, ему был чужд карьеризм и конформизм по отношению к вышестоящему руководству. Обвинения во вредительстве и участии в деятельности контрреволюционной организации «правых», состоявших из руководителей Свердловской области во главе с И. Д. Кабаковым, были сфабрикованы. Это доказывает тот факт, что следствие вели работники УНКВД по Свердловской области, которые в 1940 г. были приговорены к смертной казни за фальсификацию уголовных дел [15, с. 160]. Незаконные методы ведения следствия заставили Иделя Абрамовича подписать документы о признании своей вины.

Список литературы

1. ГААОСО (Государственный архив административных органов Свердловской области). Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 19268. Т. 1. Л. 14. Следственное дело И. А. Переля.
2. ГАСО (Государственный архив Свердловской области). Ф. Р-233. Оп. 2. Д. 39. Распоряжение зав. Уралом 25 марта 1927 г.
3. Государство и начальное образование в уральской деревне в 1920–1941 гг. / М. В. Попов, Э. Е. Протасова, И. Л. Бахтина, Т. Г. Мосунова. Екатеринбург, 2009. 187 с.
4. Колхозный путь. 1936. 12 января. С. 1.
5. Кувшинова М. И. Страницы биографии Абрама Залмановича Караковского (1893–1938) // XX Уральские Бирюковские чтения. Краеведческие поиски и находки : мат-лы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения В. П. Бирюкова, Челябинск, 29 ноября 2013 года. Челябинск : Абрис, 2013. С. 449–457. EDN: WXWYPD.
6. ОГАСПИ (Оренбургский государственный архив социально-политической истории). Ф. 371. Оп. 28. Д. 3218. Следственное дело П. П. Шапошникова.
7. Помелов В. Б. Школа Кировской области в предвоенные годы // Вестник гуманитарного образования. 2019. № 1 (13). С. 120–127. DOI: 10.25730/VSU.2070.19.014. EDN: EJPZKV.

8. Попов М. В., Суворов М. В. Уральский (Свердловский) областной отдел народного образования в 1930-х – 1941 гг.: необоснованные политические репрессии и судьбы руководителей регионального ведомства // Педагогическое образование в России. 2023. № 2. С. 16–21.

9. Постников С. П., Чуфаров В. Г. Идель Абрамович Перель // 37-й на Урале. Свердловск, 1990. 304 с.

10. Правда. 1935. 7 сентября. С. 3.

11. Прополянис Г. Э. А. М. Горький – организатор культурного строительства в СССР (статьи А. М. Горького, посвященные культурным процессам 1920 – 1930-х гг.) // Максим Горький в культуре XX–XXI вв. : мат-лы XXXIX Международной научной конференции. Нижний Новгород, 09–10 октября 2020 года. Н. Новгород : Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2020. С. 108–114. EDN: ZQDAEV.

12. Просвещение на Урале. 1926. № 7–8. С. 16.

13. Просвещение на Урале. 1931. № 1–2. С. 18.

14. Просвещение на Урале. 1931. № 6. С. 12.

15. Суворов М. В. Судьба Иделя Абрамовича Переля – заведующего Уральским (Свердловским) отделом народного образования в 1927–1937 гг. // Социальная сфера на Урале во второй половине XIX – первой половине XX вв. в лицах : сб. научных и учебно-методических трудов: ежегодник. Екатеринбург, 2019. С. 152–164.

16. Уральский рабочий. 1930. 18 ноября. С. 3.

17. Уральский рабочий. 1935. 18 сентября. С. 1.

18. Уральский рабочий. 1935. 18 ноября. С. 2.

19. ЦДООСО (Центр документации общественных организаций Свердловской области). Ф. 1068. Оп. 1. Д. 29. Протокол заседания бюро партийной ячейки ВКП(б) при Уралоно 27 августа 1928 г.

20. ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 30. Протокол заседания бюро партийной ячейки ВКП(б) при Уралоно 10 сентября 1929 г.

21. ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 34. Протокол общего собрания ячейки ВКП(б) Уралоно 4 марта 1931 г.

22. ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 35. Протокол заседания бюро ячейки ВКП(б) Уралоно 23 апреля 1931 г.

23. ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 36. Протокол общего собрания ячейки ВКП(б) Уралоно 16 января 1932 г.

24. ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 39. Протокол общего собрания ячейки ВКП(б) Уралоно 9 февраля 1933 г.

25. ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 45. Протокол общего собрания первичной партийной организации ВКП(б) Свердловского облоно 19 сентября 1935 г.

26. ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 47. Протокол общего собрания первичной партийной организации ВКП(б) Свердловского облоно 13 февраля 1937 г.

27. ЦДООСО. Ф. 1068. Оп. 1. Д. 53. Протокол общего собрания первичной партийной организации ВКП(б) Свердловского облоно 7 апреля 1937 г.

28. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 5. Д. 352. Докладная записка зав. Уралоно И. А. Переля в Уралобком 20 июня 1927 г.

29. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 395. Стенограмма партийного совещания по народному образованию при обкоме ВКП(б) 14 апреля 1929 г.

30. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 7. Д. 401. Докладная записка зав. Уралоно И. А. Перель в Областную контрольную комиссию ВКП(б) 1929 г.

31. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 35. Д. 67. Протокол заседания бюро Свердловского обкома ВКП(б) 16 июля 1940 г.

32. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 63. Д. 2030. Личное дело о реабилитации И. А. Переля.

33. Чуфаров В. Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции. 1920–1937. Свердловск, 1970. 378 с.

I. A. Perel – Head of the Ural (Sverdlovsk) Department of Public Education and its role in the implementation of cultural transformations in 1927–1937.

Popov Mikhail Valeryevich¹, Suvorov Maxim Viktorovich²

¹Doctor of Historical Sciences, professor of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University. Russia, Yekaterinburg. ORCID: 0000-0002-1451-266X. E-mail: m-v-popov@yandex.ru

²PhD in Historical Sciences, associate professor of the Department of Russian History, Ural State Pedagogical University. Russia, Yekaterinburg. ORCID: 0000-0001-5390-8758. E-mail: mvs-19771@yandex.ru

Abstract. The article highlights the activities of the head of the regional educational department in Sverdlovsk in fulfilling the instructions of the party-Soviet leadership on forcing transformations in the field of culture in the late 1920s – 1930s. The facts of I. A. Perel's biography are presented, testifying to his revolutionary, but by no means Bolshevik past. The article analyzes command and administrative methods of solving problems in cultural construction in the 1930s, primarily in the elimination of adult illiteracy and in the introduction of universal schooling for children, a class approach to solving the tasks set by the Bolsheviks. The staff

of the regional department of public education, headed by its head, were the initiators and organizers of the cultural campaign and cultural tour in the Urals, demanded the "mobilization" of literate people to the cultural army to teach illiterate adults. At the same time, in the late 1920s and early 1930s, I. A. Perel was a proponent of the transition of the entire system of mass schools "to the rails of the project method", i.e. he adhered to V. N. Shulgin's theory about the death of the school. The rejection of these views in the practice of school construction by the mid-1930s was the result of an official fulfilling party decisions. The events of the mid-1930s show that I. A. Perel was not the "man" of the leader of the Ural Bolsheviks, I. D. Kabakov. Moreover, Idel Abramovich was criticized by the leaders of the Sverdlovsk region for not following the instructions of local officials. The head of the department was also not a supporter of indiscriminate mass persecution of personnel and teachers. The undoubted successes in cultural transformations were accompanied by certain miscalculations in politics and its results, which to a greater extent caused unjustified repression under the conditions of the Stalinist regime, of which I. A. Perel became a tragic victim. The article convincingly proves the inconsistency of the political accusations made against the head of education in the Urals and the validity of his rehabilitation.

Keywords: education management, literacy eradication, primary general education, command and administrative system, repression.

References

1. SAABSR (State Archive of administrative bodies of the Sverdlovsk region). F. P-1. Inv. 2. File 19268. Vol. 1. Sh. 14. The investigative case of I. A. Perel.
2. SASR (State Archive of the Sverdlovsk region). F. P-233. Inv. 2. File 39. Order of the head. Uralono on March 25, 1927
3. *Gosudarstvo i nachal'noe obrazovanie v ural'skoj derevne v 1920–1941 gg.* – The state and primary education in the Ural village in 1920–1941 / M. V. Popov, E. E. Protasov, I. L. Bakhtina, T. G. Mosunova. Yekaterinburg, 2009. 187 p.
4. *Kolhoznyj put'* – The collective farm way. 1936. January 12. P. 1.
5. *Kuvshinova M. I. Stranicy biografii Abrama Zalmanovicha Karakovskogo (1893–1938)* [Pages of the biography of Abram Zalmanovich Karakovsky (1893–1938)] // *XX Ural'skie Biryukovskie chteniya. Kraevedcheskie poiski i nahodki : mat-ly Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 125-letiyu so dnya rozhdeniya V. P. Biryukova* – XX Ural Biryukov readings. Local history searches and finds : materials of the All-Russian Scientific and Practical conference dedicated to the 125th anniversary of the birth of V. P. Biryukov, Chelyabinsk, November 29, 2013. Chelyabinsk. Abris, 2013. Pp. 449–457. EDN: WXWYPD.
6. OSASPIH (Orenburg State Archive of socio-political history). F. 371. Inv. 28. File 3218. The investigative case of P. P. Shaposhnikov.
7. *Pomelov V. B. Shkola Kirovskoj oblasti v predvoennyye gody* [School of the Kirov region in the pre-war years] // *Vestnik gumanitarnogo obrazovaniya* – Herald of Humanitarian Education. 2019. No. 1 (13). Pp. 120–127. DOI: 10.25730/VSU.2070.19.014. EDN: EJPZKV.
8. *Popov M. V., Suvorov M. V. Ural'skij (Sverdlovskij) oblastnoj otдел narodnogo obrazovaniya v 1930-h – 1941 gg.: neobosnovannyye politicheskie repressii i sud'by rukovoditelej regional'nogo vedomstva* [Ural (Sverdlovsk) regional Department of Public Education in the 1930s – 1941: unjustified political repression and the fate of the heads of the regional department] // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* – Pedagogical education in Russia. 2023. No. 2. Pp. 16–21.
9. *Postnikov S. P., Chufarov V. G. Idel' Abramovich Perel'* [Idel Abramovich Perel] // 37th in the Urals. Sverdlovsk, 1990. 304 p.
10. *Pravda* – The truth. 1935. September 7. P. 3.
11. *Propolyanis G. E. A. M. Gor'kij – organizator kul'turnogo stroitel'stva v SSSR (stat'i A. M. Gor'kogo, posvyashchennyye kul'turnym processam 1920 – 1930-h gg.)* [A.M. Gorky – organizer of cultural construction in the USSR (articles by A.M. Gorky devoted to cultural processes of the 1920s – 1930s)] // *Maksim Gor'kij v kul'ture XX–XXI vv. : mat-ly XXXIX Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Nizhny Novgorod, 09–10 oktyabrya 2020 goda* – Maxim Gorky in culture of the XX–XXI centuries : materials of the XXXIX International Scientific Conference. Nizhny Novgorod, October 09–10, 2020. N. Novgorod. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, 2020. Pp. 108–114. EDN: ZQDAEV.
12. *Prosveshchenie na Urale* – Enlightenment in the Urals. 1926. No. 7–8. P. 16.
13. *Prosveshchenie na Urale* – Enlightenment in the Urals. 1931. No. 1–2. P. 18.
14. *Prosveshchenie na Urale* – Enlightenment in the Urals. 1931. No. 6. P. 12.
15. *Suvorov M. V. Sud'ba Idelya Abramovicha Perelya – zaveduyushchego Ural'skim (Sverdlovskim) otделom narodnogo obrazovaniya v 1927–1937 gg.* [The fate of Idel Abramovich Perel, head of the Ural (Sverdlovsk) department of public education in 1927–1937] // *Social sphere in the Urals in the second half of the XIX – first half of the XX centuries. in persons : collection of scientific and educational works: yearbook.* Yekaterinburg. 2019. Pp. 152–164.
16. *Ural'skij rabochij* – Ural worker. 1930. November 18. P. 3.
17. *Ural'skij rabochij* – Ural worker. 1935. September 18. P. 1.
18. *Ural'skij rabochij* – Ural worker. 1935. November 18. P. 2.

19. CDPOSR (Center for documentation of public organizations of the Sverdlovsk region). F. 1068. Inv. 1. File 29. Minutes of the meeting of the bureau of the party cell of the CPSU(b) at the Ural Region on August 27, 1928.
20. CDPOSR. F. 1068. Inv. 1. File 30. Minutes of the meeting of the bureau of the party cell of the CPSU(b) in the Urals on September 10, 1929.
21. CDPOSR. F. 1068. Inv. 1. File 34. Minutes of the general meeting of the cell of the CPSU(b) Uralono on March 4, 1931.
22. CDPOSR. F. 1068. Inv. 1. File 35. Minutes of the meeting of the bureau of the VKP(b) Uralono cell on April 23, 1931.
23. CDPOSR. F. 1068. Inv. 1. File 36. Minutes of the general meeting of the VKP(b) Uralono cell on January 16, 1932.
24. CDPOSR. F. 1068. Inv. 1. File 39. Minutes of the general meeting of the cell of the CPSU(b) Uralono on February 9, 1933.
25. CDPOSR. F. 1068. Inv. 1. File 45. Minutes of the general meeting of the primary party organization of the CPSU(b) of the Sverdlovsk region on September 19, 1935.
26. CDPOSR. F. 1068. Inv. 1. File 47. Minutes of the general meeting of the primary party organization of the CPSU(b) of the Sverdlovsk region on February 13, 1937
27. CDPOSR. F. 1068. Inv. 1. File 53. Minutes of the general meeting of the primary party organization of the CPSU(b) of the Sverdlovsk region on April 7, 1937
28. CDPOSR. F. 4. Inv. 5. File 352. Memorandum of the Head. Uralono I. A. Perel to Uralobkom on June 20, 1927.
29. CDPOSR. F. 4. Inv. 7. File 395. Transcript of the party meeting on public education at the regional Committee of the CPSU(b) on April 14, 1929
30. CDPOSR. F. 4. Inv. 7. File 401. Memorandum of the Head. Uralono I. A. Perel to the Regional Control Commission of the CPSU(b) in 1929.
31. CDPOSR. F. 4. Inv. 35. File 67. Minutes of the meeting of the Bureau of the Sverdlovsk Regional Committee of the CPSU(b) on July 16, 1940
32. CDPOSR. F. 4. Inv. 63. File 2030. The personal case of I. A. Perel's rehabilitation.
33. *Chufarov V. G. Deyatel'nost' partijnyh organizacij Urala po osushchestvleniyu kul'turnoj revolyucii. 1920–1937* [The activities of the party organizations of the Urals in the implementation of the cultural revolution. 1920–1937]. Sverdlovsk. 1970. 378 p.